

Завершив романтический день, Хань Сюнь отвез Мэн Сюаньчи и, как настоящий джентльмен, проводил его до входа в университет. Множество студентов, выходявших ночью перекусить, с любопытством смотрели в их сторону.

Они смотрели не на Хань Сюня и Мэн Сюаньчи, а на ограниченную серию спортивного автомобиля, который следовал за их обычным внедорожником. Этот вызывающий фиолетовый цвет в сочетании с обтекаемым кузовом явно говорил о его высокой стоимости, и его было трудно не заметить.

Мэн Сюаньчи посмотрел назад и сказал:

— Учитель Хань, директор Сюй следил за нами весь день. Видимо, он все еще заботится о вас.

— Да, я знаю, — ответил Хань Сюнь. — Возвращайся и отдыхай, ты сегодня устал. Мы еще поговорим о математике и сценарии.

Хань Сюнь стоял у входа в университет, провожая взглядом Мэн Сюаньчи. Он одиноко стоял там, привлекая внимание многих студентов. Этот человек выглядел знакомо, должно быть, какой-то знаменитостью... но, хотя его внешность была примечательной, они не могли сразу вспомнить, кто это.

Хань Сюнь?

Хань Сюнь!

Убедившись, что это действительно знаменитый сценарист, взгляды студентов стали горячее. Если сценарист здесь, то владелец этой вызывающе фиолетовой машины, должно быть, его спонсор! Конечно, даже после поглощения кинокомпании «Аофа» богатый наследник не перестал наслаждаться качественной жизнью. Но зачем эти двое приехали в театральный институт? Хвастаться своими отношениями?!

Вокруг начались шепот и даже тихие возгласы восхищения, ведь в этом университете учились студенты, мечтающие о шоу-бизнесе. Увидеть легендарных личностей своими глазами — это было невозможно не оценить.

Когда фигура Мэн Сюаньчи исчезла в кампусе, Хань Сюнь наконец двинулся к машине Сюй Сымяо и постучал в окно. Окно не шелохнулось, будто владелец машины не услышал. Тогда Хань Сюнь постучал снова. Окно наконец опустилось.

Сюй Сымяо с недобрым взглядом и с легкой усмешкой спросил:

— Что, целый день на свидании, и даже не сняли номер? Великий сценарист не впечатлен Мэн Сюаньчи?

— Нет, — улыбнулся Хань Сюнь, стоя у окна. — Мэн Сюаньчи замечательный, я доволен. Он хорошо разбирается в олимпиадной математике для школьников, и хотя он не учится на математическом факультете, у него много друзей-отличников, которые продолжают интересоваться исследованиями в этой области. Просто он хотел познать более широкий мир, поэтому выбрал театральное искусство и хочет стать актером.

— О, — Сюй Сымяо не мог понять, радоваться ему или огорчаться. — Ты уже знаешь его жизненные мечты. Должно быть, вдохновения для сценария хватит.

Хань Сюнь тихо рассмеялся:

— Да, Мэн Сюаньчи отлично подойдет как прототип для сценария. Его характер идеально подходит для доброго и искреннего главного героя.

Вот оно, началось, — внутренний голос Сюй Сымяо с презрением хмыкнул. Эти бесстыдные геи уже после одной встречи готовы сделать кого угодно главным героем любовного сценария. Кхе-кхе.

Сюй Сымяо с неодобрительным взглядом, но без слов, слушал, как Хань Сюнь продолжал хвалить:

— Мэн Сюаньчи полон любви к жизни, его душа отличника слишком чиста и благородна, я даже чувствую себя немного недостойным...

Любовь действительно лишает разума, — Сюй Сымяо совсем не хотел слушать, как Хань Сюнь восхваляет кого-то до небес!

Но тут Хань Сюнь внезапно сменил тему:

— Однако я чувствую, что мы с ним не подходим для романтических отношений. Мы больше подходим для обсуждения сценариев.

Геи действительно бесстыдны и не умеют сдерживаться! Только что он смеялся, катаясь на колесе обозрения и любуясь ночным видом, а теперь уже говорит, что они не подходят.

Сюй Сымяо смерил его взглядом:

— Ты слишком привередлив.

— Я действительно привередлив, немногие могут вытерпеть мой характер, — сказал Хань Сюнь. — Я провел с Мэн Сюаньчи весь день, и все, о чем я думал, это олимпиадная математика и прикладная математика. Его характер идеально подходит для главного героя молодежного фильма о старательном ученике, который живет без сожалений.

Сюй Сымяо был немного озадачен. Как всего за день у Хань Сюня появилась новая идея? Что это за молодежный фильм, о котором он раньше не слышал?

— А как же мой любовный фильм? — нахмурился Сюй Сымяо.

— Без главного героя, как писать любовный фильм? — Хань Сюнь положил руку на окно, наклонился и с легкой улыбкой сказал. — Директор Сюй, вы красивы, уверены в себе и богаты. Я думаю, вы идеально подходите на роль главного героя любовного фильма.

— Так что — пожалуйста, сделайте одолжение и встретьтесь со мной.

Сюй Сымяо с презрением посмотрел на него и сказал:

— Убери руку.

Хань Сюнь убрал руку, и Сюй Сымяо резко закрыл окно, развернул машину, и с визгом шин, нажав на газ, умчался прочь, быстро исчезнув из виду.

Хань Сюнь был уверен, что это не было бегством от смущения. Судя по презрительному виду

директора Сюя, он, вероятно, презирал его за самонадеянность и желание получить всё и сразу. Типичный гей.

Хань Сюнь рассмеялся своим мыслям. Сюй Сымяо может казаться сложным, но иногда его мысли легко понять. Отлично.

Он спокойно вернулся на водительское место, с облегчением подумав: если Сюй Сымяо против, мне не придется заставлять себя писать любовный фильм. Потому что я действительно не могу.

Даже у профессионального сценариста есть слабости. Хань Сюнь решил принять свое несовершенство.

Хань Сюнь никогда не ездил быстро. Он медленно вернулся на виллу. Спортивный автомобиль Сюй Сымяо тихо стоял в гараже. Видимо, этот спонсор, мчась на бешеной скорости, не поехал развлекаться, а вернулся спать.

Он вышел из гаража, обошел виллу и, подняв голову, увидел, что в комнате Сюй Сымяо горит свет. Хань Сюнь не мог понять отношение Сюй Сымяо, но чувствовал, что его отказ от любовного сценария, вероятно, был не лучшим решением.

Сюй Сымяо, желая помочь, познакомил его с другом, но он действительно не чувствовал ничего, не испытывал того волнения, нерешительности и тревоги, которые описывают в любовных историях. Мэн Сюаньчи был хорошим слушателем и рассказчиком. Когда они общались, Хань Сюнь думал только о сборе материала. Если бы он не забыл блокнот, то, вероятно, начал бы писать сразу, пока вдохновение было свежим.

Хань Сюнь жил с ясным пониманием себя. Он не стал бы притворяться, что у него проблемы с эмоциями, и не стал бы говорить кому-то, что влюблен. Он просто честно считал, что Сюй Сымяо мог вдохновить его на «Вкусное сердце», а, возможно, и на любовный фильм. В конце концов, он был красивым, уверенным в себе и успешным человеком. Даже его лицо, привлекавшее внимание к статуе белого слона в зоопарке, делало его идеальным главным героем любовного фильма.

Хань Сюнь взял коробку с подарком, купленную днем, и с извинениями подошел к двери Сюй Сымяо. Он размышлял: может быть, он слишком явно использовал его, и это разозлило гордого спонсора? Сюй Сымяо, с его положением, привык только использовать других, а не быть использованным.

Хань Сюнь постучал в дверь, но ответа не последовало. Он действительно разозлился, иначе, по характеру Сюй Сымяо, он бы хотя бы сказал «Входи», даже если бы был занят.

Хань Сюнь быстро постучал снова, часто и настойчиво, как дятел.

Сюй Сымяо, с каплями воды, стекающими с волос на халат, который он еще не успел завязать, обнажая часть загорелой груди, дышал от гнева. Он только что принимал ванну, а этот парень уже стучит, как будто после удачного свидания пришел за порцией тумачков! Даже после горячей ванны ледяное выражение на лице Сюй Сымяо не растаяло.

Он поднял подбородок и спросил:

— Что тебе нужно?

— Я подумал, что тебе может понравиться это, поэтому купил. Директор Сюй, вы отвергли мое

предложение? Тогда я не буду писать любовный фильм, а напишу молодежный...

— Бам!

Дверь захлопнулась перед Хань Сюнем, но Сюй Сямю не забыл забрать коробку с подарком.

Хань Сюнь застыл в недоумении.

Так что, это да или нет?

Сюй Сямю, закрыв дверь, сразу же открыл коробку. Он поклялся, что это не было нетерпением, а просто желанием посмотреть, чем Хань Сюнь решил его успокоить.

Встречаться? Сюй Сямю считал Хань Сюня отвратительным. Он знал, что за ним следили весь день, но не сказал ни слова, а вместо этого флиrtовал с Мэн Сюаньчи. А теперь предлагает ему встречаться. Почему бы ему не предложить тройничок сразу?

Он открыл маленькую коробку, внутри которой была фигурка белого слона из зоопарка, с поднятым хоботом, стоящего в фонтане. Она выглядела мило.

Сюй Сямю уставился на маленькие круглые глаза слона, не понимая, что в ней такого, что могло ему понравиться. Он выглядел счастливым в зоопарке?! Счастливыми были эти двое геев.

<http://bllate.org/book/16443/1491061>